

Научная статья

УДК 94(470.22)"19"

ГОЛУБЕНЦЕВА
Анна Олеговна

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
annagolubentseva213@gmail.com

СУДЬБА НОТАРИАТА В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917–1918 ГОДАХ

Научный руководитель:

Ефимова Виктория
Викторовна

Рецензент:

Шлямина Анастасия
Алексеевна

Статья поступила: 01.10.2025;
Принята к публикации: 15.12.2025;
Размещена в сети: 15.12.2025.

Аннотация. В статье на основе архивных документов впервые изучен процесс ликвидации дореволюционного нотариата и становления советских нотариальных отделов в Олонецкой губернии в 1917–1918 годах. Отставание в процессе упразднения нотариата от центральных губерний было обусловлено более поздним признанием в Олонецкой губернии Советской власти, непоследовательностью центральной власти и действиями Совета комиссаров Союза коммун Северной области. Из-за этого затянулось и становление новых нотариальных отделов, которое было неожиданно прервано распоряжением наркома юстиции РСФСР от 19 декабря 1918 г.

Ключевые слова: нотариальные конторы, нотариальные отделы, Олонецкая губерния в 1917–1918 годах

Для цитирования: Голубенцева А. О. Судьба нотариата в Олонецкой губернии в 1917–1918 годах // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 4. С. 12–20.

Октябрьская революция 1917 года ознаменовала собой кардинальные изменения в государственном устройстве страны, затронув все сферы общественной жизни, включая судебную систему. Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 года Совет народных комиссаров РСФСР (далее – СНК РСФСР) упразднил все дореволюционные суды, а также институты при них – судебных следователей, прокурорский надзор, адвокатуру¹. Однако в этом декрете ни слова не было сказано о нотариате. Эта неопределенность породила противоречивость в действиях местных властей, особенно в тех регионах, где новая власть утвердила не сразу. Несмотря на наличие ряда исследований, связанных с изучением истории нотариата в России в данный переходный период как в целом по стране, так и в отдельных регионах [Захаров], [Дружинина], [Долгов], [Мехренцева], [Румянцева], [Федотов], [Черкасова], история нотариата в Олонецкой губернии в первые месяцы существования советской власти еще не стала предметом специального изучения, что делает эту тему актуальной. Поэтому целью данной статьи является изучение судьбы нотариата в Олонецкой губернии в 1917–1918 годах. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) проанализировать изменения в законодательстве, касающиеся института нотариата, принятые новой властью в 1917–1918 годах;
- 2) восстановить судьбу нотариата в Олонецкой губернии в первые месяцы советской власти.

Работа написана на документах Национального архива Республики Карелия (далее – НА РК), в первую очередь фонда Р-643 (Отдел юстиции Исполнительного комитета

Олонецкого губернского совета), Р-28 (Исполнительный комитет Олонецкого губернского совета), а также публикаций главного печатного органа советской власти в Олонецкой губернии в 1918 году – «Известий Олонецкого губернского совета» (далее – Известия).

* * * * *

До октября 1917 года нотариальные органы в Олонецкой губернии функционировали на основе «Положения о нотариальной части» 1866 года и подчинялись Петрозаводскому окружному суду (далее – ПОС) [Золотаревская: 399]. Вплоть до конца декабря 1917 года исполняющим должность старшего нотариуса при ПОС числился И.Ф. Рыкачевский². Упразднение дореволюционной судебной системы в Олонецкой губернии началось после 5 января 1918 года, когда Олонецкий губернский совет признал полномочия СНК РСФСР³. На заседании 8 января 1918 года меньшевик-интернационалист Борис Степанович Гаупт был предложен Исполнительным комитетом Совета в качестве губернского комиссара юстиции⁴. 13 января он вступил в должность председателя ПОС, распустив его общее присутствие⁵.

Однако Гаупт не знал, как поступить с некоторыми, не указанными в Декрете о суде № 1 институтами, поэтому 14 января он запросил НКЮ РСФСР – следует ли упразднить должность старшего нотариуса⁶. Дожидаясь ответа, 16 января он утвердил бывшего судебного пристава И.Ф. Кирьякова временно исполнять обязанности старшего нотариуса⁷. 22 января от комиссара юстиции РСФСР был получен ответ, что должность старших нотариусов также упраздняется⁸. В связи с этим своим приказом от 5/18 февраля 1918 года Гаупт освободил Кирьякова от этой должности⁹.

15 февраля 1918 года был принят Декрет о суде № 2, но он был напечатан в губернских «Известиях» лишь 12 и 15 марта¹⁰. Именно в этом декрете впервые упоминалось о нотариате. В ст. 11 указывалось, что надписи о понудительном исполнении по векселям, закладным и нотариальным заемным письмам, на основании правил о понудительном исполнении, делаются нотариусами, а в местностях, где таковых нет, лицами, их заменяющими, причем эти лица, а равно нотариусы, взимают пошлину и прочие сборы в установленном размере¹¹. Это свидетельствовало о том, что советская власть пока не спешила полностью отказываться от дореволюционного нотариата.

По-видимому, узнав из газет, что Совет Народных Комиссаров Москвы и Московской губернии своим постановлением от 23 марта 1918 года отменил «ныне действующее Положение о нотариальной части», в своем обращении к Петроградскому областному комиссариату юстиции от 11 мая 1918 года Гаупт просил уведомить его о мероприятиях «в области нотариальных контор прежнего устройства и принять ли к сведению Декрет Московского областного комиссариата юстиции от 23 марта настоящего года о порядке упразднения прежних контор и учреждения института советского нотариата или прислать свой декрет»¹². 18 мая поступил ответ, в котором говорилось, что «Комиссариат Союза коммун Северной области принимает меры к разработке общего нотариального положения»¹³. Таким образом, однозначного ответа на вопрос о судьбе дореволюционных младших нотариусов Петроград не дал.

Где-то в самом начале мая 1918 года от Комиссариата юстиции Союза коммун Северной области к новому олонецкому губернскому комиссару А.И. Федулову были присланы вопросы, на которые губернским и уездным совдепам предлагалось дать исчерпывающий ответ к съезду комиссаров юстиции Северной области: среди них был п. 24, в котором спрашивалось: имеются ли действующие нотконторы, сколько их, в чьем ведении находятся и несут ли какие-либо новые обязанности¹⁴. Однако ответа в своем отчете на этот вопрос новый комиссар почему-то не дал. В связи с отзывом Федулина в аппарат ЦК РКП(б)

постановлением Исполнительного комитета Олонецкого губернского совета от 7 мая 1918 года комиссаром юстиции был назначен А.Ф. Копнин¹⁵.

Судьба нотариата как института все еще оставалась под вопросом. Исследователи отмечают, что политика советской власти в начальный период ее существования в отношении нотариата была непоследовательной [Захаров: 41]. С одной стороны, советская власть стремилась уничтожить частную собственность, оформление сделок с которой была неотъемлемой частью деятельности дореволюционного нотариата. Это ярко выразилось, например, в декрете ВЦИК «О социализации земли» от 19 февраля 1918 года, которым было отменено право частной собственности на землю¹⁶. В декрете СНК РСФСР «О запрещении сделок с недвижимостью» объявлялось, что с 18 декабря (по ст. стилю) 1917 года «ввиду предстоящего обобществления городской земли» следует приостановить какие бы то ни было сделки по продаже, покупке, залогу и т. д. всех недвижимостей и земель в городах. Советам рабочих и солдатских депутатов и городским самоуправлениям предписывалось установление наблюдения за исполнением нотариусами настоящего постановления. Лица, продолжавшие продажу и покупку недвижимых имуществ и земли и не подчинявшиеся данному постановлению, по решению местных судов подлежали денежным взысканиям вплоть до конфискации имущества¹⁷. С другой стороны, в некоторых нормативно-правовых актах на нотариальные органы прямо возлагались обязанности. Например, декрет от 20 мая 1918 года «О дарениях» предписывал, чтобы дарение и всякое иное безвозмездное предоставление имущества на сумму от 1 тысячи до 10 тысяч руб. должно было облекаться в форму нотариального или судебного акта. При несоблюдении этой формальности сделка признавалась недействительной¹⁸. «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», принятый 16 сентября 1918 года, определял, что браки заключаются в местных отделах записей актов гражданского состояния или в замещающих их нотариальных отделах при местных советах депутатов¹⁹.

Некоторые исследователи фиксируют, что после издания Декрета о суде № 1 дореволюционные нотариальные конторы фактически прекратили свою деятельность [Захаров: 41], [Мельников: 212], [Нуриев: 110]. Но так было не везде. Например, в большинстве уездов Ставропольской губернии продолжало действовать прежнее положение о нотариате, так как там с лета 1918 года была установлена военная власть Белой армии [Долгов: 37]. А на Дальнем Востоке нотариат не только не прекратил свою деятельность в 1918–1920 годах, а наоборот активно развивался [Друзяка: 153]. В Самарской губернии нотариусы выразили недовольство своим положением в связи с вступлением в силу Декрета о суде № 1 и 29 января 1918 года объявили о профессиональной забастовке. Самарский губисполком рекомендовал бастующим приступить к работе, иначе те в три дня оставят свою должность [Черкасова: 11].

А как же обстояло дело с институтом младших нотариусов в Олонецкой губернии? Из губернских «Известий» мы узнаем, что в апреле 1918 года комиссар юстиции Федулин отдал приказ об увольнении от должности нотариуса г. Олонца И.С. Морозова по болезни, высказанной в его прошении. Летом этого же года уже комиссар Копнин издал приказ об увольнении от должности каргопольского нотариуса А.А. Троицкого, «согласно прошения по семейным обстоятельствам», и нотариуса г. Лодейное Поле А.А. Утгофа, находящегося в плену, «за упразднением нотариусов, согласно декрету об этом СНК»²⁰.

17 июля 1918 года комиссар юстиции при Каргопольском уездном совете Семенов задал губернскому комиссару юстиции вопрос: «для открытия нотариального дела необходимо разъяснить, при каком комиссариате он должен быть образован и как финансироваться». Копнин на обороте запроса в этот же день дал ответ: все дела от

нотариуса должны быть приняты комиссаром внутренних дел, выбранному на 4-м крестьянском съезде²¹.

5 сентября 1918 года от бывшего нотариуса г. Олонца И.С. Морозова к комиссару Копнину поступило заявление, в котором он просил назначить его на должность народного нотариуса в г. Лодейное Поле. В заявлении он уточнял: «Я происхожу из рабочей среды, поддерживаю советскую власть и пользуюсь правом избирать и быть избранным в Совет»²².

Обратим внимание, что в день принятия КЗАГСа 16 сентября 1918 года Совет Комиссаров Союза Коммун Северной области принял постановление о прекращении действия «Положения о нотариальной части» и утверждении «Временного положения о нотариальной части». Его действие распространялось на территории Петроградской, Псковской, Новгородской, Олонецкой, Вологодской и Архангельской губерний [Румянцева: 53]. 20 сентября этот же Совет постановил закрыть все нотариальные конторы, как противоречащие народным интересам²³.

4 октября 1918 года Олонецкий губернский революционный исполнительный комитет рассмотрел представление заведующего отделом юстиции Копнина о применении «Временного положения о нотариальных отделах» и об освобождении от занимаемых должностей нотариусов городов Петрозаводска (А.П. Грессеров), Вытегры (М.Я. Ковалев), Пудожа (И.Т. Пискунов) и Повенца (И.Ф. Богданов). В результате было постановлено освободить, а также изъять в архив ПОС все книги, дела и реестры, принадлежавшие этим нотариусам, а имущество их контор конфисковать в пользу советской власти²⁴.

7 октября 1918 года Копнину поступило прошение от вдовы бывшего олонецкого нотариуса Александры Николаевны Морозовой. В нем она пишет: «оставшись после смерти мужа совершенно без средств к существованию с малолетними детьми, прошу назначить меня народным нотариусом в г. Лодейное Поле или в Петрозаводске ради воспитания детей. Я была помощницей моего мужа, а когда он был призван на военную службу, то за него одна исправляла его дело в г. Олонце»²⁵. Но ее прошение не было удовлетворено.

11 октября 1918 года Комиссариат охраны г. Петрозаводска донес Копнину, что вследствие его отношения от 10 октября он произвел опись имущества бывшего петрозаводского нотариуса А.П. Грессерова. Сама опись удивляет своей скучностью: «1. Письменный стол – 1; 2. Венские стулья – 2; 3. Диван дер. – 1; 4. Шкаф для дел – 1; 5. Штемпелей – 4; 5. Подушка для краски – 1; 7. Подушка для штемпелей – 1; 8. Печать – 1 сургучная и 1 мастичная; 9. Чернильница стекл. – 2; 10. Линейка – 1; 11. Ручки – 2. Прим.: пишущая машинка реквизирована ЧСК в июле. Означенные в описи вещи приняты на хранении Грессеровым»²⁶.

11 октября 1918 года в «Известиях» появилась приуроченная к годовщине Октябрьской революции статья Копнина, в которой он писал, что устройство местных судов надо ускорить, «т. к. за этим следует другая работа – организация нотариальных отделов при советах, образование которых вызывается жизненной необходимостью, т. к. в связи с отделением церкви от государства все работы по регистрации браков, рождений, смерти переходит в эти отделы, а кроме этого, эти же отделы будут составлять и другие акты гражданского состояния, чего требует сама жизнь. О народном нотариате я сообщу в следующий раз и коснусь здесь главным образом того только, что уже давно существует на территории Советской России, а мы совершенно отстали»²⁷.

В этот же день в Олонецкий Губернский Революционный Исполнительный Комитет пришла телеграмма от комиссара юстиции Северной области: «прошу принять экстренные меры к организации нотариальных отделов в уездах». На его заседании 18 октября 1918 года Копнин выступил с аналогичным заявлением, в результате чего было постановлено:

«Поручить Заведующему Губернским отделом юстиции товарищу Копнину провести в губернии в жизнь «Временное положение о нотариальных отделах»²⁸. Таким образом, для Северной Области, куда входила в 1917–1918 годах и Олонецкая губерния, в качестве руководства для деятельности народных нотариусов стало «Временное нотариальное положение», к которому прилагалась особая инструкция о его применении. Оба акта были напечатаны в № 111 «Северной Коммуны»²⁹.

На основании ст. 3 этого положения «Исполнительные Комитеты Совдепов должны представить на утверждение в Комиссариат Юстиции имена кандидатов в народные нотариусы и служащих отделов с указанием образовательного ценза и степени подготовленности их к занятию ответственных должностей, в случае отсутствии собственных кандидатов исполкомы обязаны обращаться с требованием о присылке таковых из центра»³⁰. В качестве руководящего принципа, положенного в основу деятельности этих нотариальных отделов, стало соображение, что с уничтожением частной собственности на недвижимость и связанных с нею договоров, а также в виду отделения церкви от государства, нотариусы обязаны обратить главное свое внимание на ведение актов гражданского состояния, а именно регистрацию браков, рождений, смертей, разводов и т. п., но и продолжать совершать акты, упомянутые в ст. 16 «Временного положения», а именно: 1) совершение всякого рода актов (договоров, доверенностей, мировых сделок, протестов); 2) выдача выписей из актовых книг и копий актов; 3) засвидетельствование явки актов и разного рода протестов; 4) учинение надписей о понудительном исполнении по протестованным векселям и другим документам, в отношении которых это допустимо по действующему праву, как на нечто временное³¹.

Надзор за правильным соблюдением норм этого положения и разрешения всех спорных случаев или возникающих юридических вопросов в связи с правотворчеством жизни возлагался на Охранительный отдел Комиссариата юстиции Северной области. Этот отдел становился посредствующей инстанцией между нотариальными отделами Коммуны Северной области и Народным Комиссариатом Юстиции и должен был оказывать содействие Центральному отделу записей Комиссариата внутренних дел по соглашению и ведению общего реестра лиц, зарегистрированных в пределах Северной области³².

Пока нами найдены такие сведения об организации советских нотариальных отделов. С 14 ноября 1918 года начал функционировать нототдел при Пудожском исполкоме³³. Поначалу он состоял из одного заведующего этого отдела – народного нотариуса Алексея Алексеевича Троицкого³⁴. Напомним, до революции он был младшим нотариусом в Каргополе. Из выписки из протокола Олонецкого губернского революционного исполнительного комитета от 22 ноября видно, что в Вытегре также был организован нотариальный отдел, которого еще не было в Петрозаводске³⁵. Возможно этот факт объясняется тем, что Копнин лишь в конце ноября 1918 года отправил Исполнительному комитету Петрозаводского городского совдепа для сведения и исполнения «Временное положение о нотариальных отделах»³⁶.

Но всего лишь спустя месяц, постановлением НКЮ РСФСР от 19 декабря 1918 года нотариальные отделы как самостоятельные учреждения были признаны ненужными. Исполняемые ими функции предписывалось выполнять учреждениям, на которые они возложены декретами. Поэтому дела наследственные и связанные с ними были возложены на Отделы специального обеспечения; дела о распределении денег, удостоверения всяких актов: личности и подписи – на местных судей; регистрация актов гражданского состояния – на Отделы записей актов гражданского состояния; дела, не укладывающиеся в рамки других отделов (засвидетельствование договоров и копии, протесты и т. п.) – на Юридические

отделы. Правда, при этом в постановлении оговаривалось, что лица со специальными знаниями, каковыми являются народные нотариусы, могут быть приглашены в Юридические Отделы на службу; «допустимо также там, где в этом встречается надобность, образование в Юридических отделах Нотариальных Подотделов»³⁷.

Выписка из протокола заседания Олонецкого губернского революционного исполнительного комитета, которое состоялось 3 января 1919 года, свидетельствует о том, что на этом заседании было постановлено ликвидировать нотариальные отделы и поручить организовать Окружный Отдел записей актов гражданского состояния совместно с заведующим Отделом Юстиции³⁸. Но несмотря на это решение, нототдел при Пудожском совете существовал еще в январе – марте 1919 года и в этом отделе у Троицкого даже появились 2 помощника, переписчика и рассыльный³⁹. Такой штат, кстати, допускался ст. 3–5 «Временного положения». Но позже выплаты жалованья по документам этому отделу уже не просматриваются, отчего можно заключить, что он был упразднен.

* * * * *

Существовавший до октября 1917 года в Олонецкой губернии нотариат не был упразднен весной 1918 года, как это случилось, например, в Москве и Московской губернии. Одной из причин этого была задержка с установлением советской власти, которая в Олонецкой губернии была признана только в начале января 1918 года. С другой стороны, в декрете о суде № 1 среди упраздняемых судебных институтов нотариат прямо не упоминался. Лишь после разъяснения декрета должность старшего нотариуса при Петрозаводском окружном суде была упразднена в середине февраля 1918 года, т. е. через 25 дней после ликвидации общего присутствия самого суда. Однако нотариальные конторы в уездах губернии и в самом Петрозаводске продолжили функционировать. Отчасти это было обусловлено непоследовательностью правовой политики центральной власти, оставлявшей в законодательстве некоторые «лазейки» для существования нотариата; отчасти тем, что Комиссариат юстиции Союза коммун Северной области своим постановлением от 18 мая 1918 года не разрешил применить на своей территории Постановление Московского совета от 23 марта 1917 года об упразднении дореволюционных нотконтор. Только на основании решения Совета Комиссаров Союза Коммун Северной области (куда входила и Олонецкая губерния) от 20 сентября 1918 года, вместо дореволюционных нотариальных контор, согласно «Временному положению о нотариате», стали организовываться нотариальные отделы при местных советах. Один из таких отделов в Пудожском уезде возглавил Троицкий, бывший до революции нотариусом в Каргополе. В декабре 1918 года НКЮ РСФСР предписал все нототделы на территории республики как ненужные ликвидировать, а их функции, уже урезанные «Временным положением», были переданы другим государственным учреждениям. Однако в Пудожском уезде нототдел еще работал в январе – феврале 1919 года.

Примечания

¹ Декрет о суде // Декреты Советской власти: В 2 т. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. Москва: Политиздат, 1957. С. 124-126.

² НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 23-23 об.

³ Борьба за установление и упрочение советской власти в Карелии: Сб. док. и мат-лов. Петрозаводск: Гос. изд-во Карел. АССР, 1957. С. 131-132.

⁴ НА РК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 5/21. Л. 3; Известия. 1918. № 4(63). 11 января; № 5(64). 13 января.

⁵ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 19.

⁶ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 8.

⁷ Известия. 1918. № 9(68). 21 января.

⁸ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 4.

⁹ Известия. 1918. № 20(79). 21 февраля (8 февраля по ст. стилю). С 1 февраля 1918 года был совершен переход с юлианского на григорианский календарь, поэтому далее все даты будут даваться по новому стилю.

¹⁰ Известия. 1918. № 32 и 33.

¹¹ Декрет о суде. С. 466-474.

¹² НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/9. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 2.

¹⁴ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 428.

¹⁵ НА РК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 4/19. Л. 253; Известия. 1918. № 80(139). 14 мая.

¹⁶ Там же. № 25. Ст. 352.

¹⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. Москва: Б. и., 1942. № 10. Ст. 152.

¹⁸ Там же. № 43. Ст. 584.

¹⁹ Там же. № 76-77. Ст. 1050.

²⁰ Известия. 1918. № 60(119). 16 апреля; № 115(174). 27 июня; № 134. 20 июля.

²¹ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 394-395.

²² Там же. Л. 469.

²³ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/9. Л. 18.

²⁴ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 14.

²⁵ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 494.

²⁶ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/9. Л. 4-5.

²⁷ Известия. 1918. № 200. 11 октября.

²⁸ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/9. Л. 8-9.

²⁹ Данный номер газеты был вложен в архивное дело и именно по нему мы можем судить о том, как должны были быть организованы новые советские нотариальные органы в Северной области.

³⁰ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/9. Л. 18.

³¹ Там же. Л. 18.

³² Там же. Л. 14.

³³ Там же. Л. 16.

³⁴ Известия. 1918. № 80(139). 14 мая.

³⁵ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 40.

³⁶ Там же. Л. 13.

³⁷ НА РК. Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1/9. Л. 43.

³⁸ Там же. Л. 44.

³⁹ НА РК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 8/38 (дело не пронумеровано).

Список литературы

Долгов А.В. Разрушение структуры российского нотариата и особенности восстановления нотариальной службы на Ставрополье в 1920-е годы // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 3. С. 33-43.

Друзяка А.В. «Пасынки Фемиды» или последний оплот законности? Нотариат на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1897–1930-е гг.) // Россия и АТР. 2015. № 4. С. 145-154.

Захаров В.В. Создание «народного» нотариата в Советской России (1917–1921 гг.) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2015. № 11. С. 40-51.

Золотаревская А.С. Институт уездных нотариусов в Олонецкой губернии (конец XIX – начало XX веков) // Материалы 76-й Всероссийской (с международным участием) научной конференции обучающихся и молодых учёных (Петрозаводск, 1–21 апреля 2024 г.). Петрозаводск: ПетрГУ, 2024. С. 398-400.

Мельников И.Н. История становления нотариата на Костромской земле / И.Н. Мельников,

О.А. Смирнова // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25, № 2. С. 210-213. DOI: 10.34216/1998-0817-2019-25-2-210-213

Мехренцева Н.А. Судебная система России: от революции до революции // Личность, право, государство. 2017. № 4. С. 96-110.

Нуриев А.Г. Влияние событий октября 1917 года на развитие российского нотариата и его современный правозащитный потенциал // Lex Russica. 2018. № 5(138). С. 109-116. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.138.5.109-116

Румянцева Е.Н. История Томского нотариата в первое десятилетие советской власти (1917–1927) // Вестник Томского государственного ун-та. История. 2022. № 78. С. 51-61. DOI: 10.17223/19988613/78/8

Федотов Е. Этапы развития нотариата в России // Экономика и социум. 2017. № 2. С. 1038-1042.

Черкасова М.В. Российский нотариат в 1917–1918 гг. (по материалам Самарской губернии) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2018. № 2. С. 9-12.

Anna O. GOLUBENTSEVA

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
annagolubentseva213@gmail.com

THE FATE OF THE NOTARIAL PROFESSION IN THE OLONETS PROVINCE, 1917–1918

Scientific adviser:

Victoria V. Efimova

Reviewer:

Anastasia A. Shljamina

Paper submitted on: 10/01/2025;

Accepted on: 12/15/2025;

Published online on: 12/15/2025.

Abstract. Based on archival documents, this article examines for the first time the process of eliminating the pre-revolutionary notarial system and establishing Soviet notarial departments in the Olonets Province in 1917 and 1918. It has been established that the delay in the process of abolishing the notarial system compared to the central provinces was due to the later recognition of Soviet power in the Olonets Province, the inconsistency of the central authorities, and the actions of the Council of Commissars of the Union of Communes of the Northern Region. This delayed the establishment of new notarial departments, which was unexpectedly interrupted by a decree of the People's Commissar of Justice of the RSFSR of December 19, 1918.

Keywords: notarial offices, notarial departments, Olonets Province in 1917–1918

For citation: Golubentseva, A. O. The Fate of the Notarial Profession in the Olonets Province, 1917–1918. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (4): 12–20.

References

Dolgov A.V. The destruction of Russian notarial structure and specific features of reconstruction of notarial services in Stavropol province in the 1920-s. *Humanities and Law Research*, 2014, No. 3, pp. 33-43. (In Russ.)

Druzyaka A.V. "Themis' stepchildren" or the last outpost of the law? Notaries in the Russian Far East and in Manchuria (1897–1930). *Russia and the Pacific*, 2015, No. 4, pp. 145-154. (In Russ.)

Zakharov V.V. Formation of the "national" notaries in Soviet Russia (1917–1921). *Historical-Legal Problems: The New Viewpoint*, 2015, No. 11, pp. 40-51. (In Russ.)

Zolotarevskaya A.S. The institution of district notaries in the Olonets Province (late 19th – early 20th centuries). *Proceedings of the 76th All-Russian Scientific Conference of Students and Young Scientists (with international participation) (April 1–21, 2024)*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2024, pp. 398-400. (In Russ.)

Melnikov I.N., Smirnova O.A. The history of the formation of notariat in Kostroma land. *Vestnik of Kostroma State University*, 2019, Vol. 25, No. 2, pp. 210-213. DOI: 10.34216/1998-0817-2019-25-2-210-213 (In Russ.)

Mekhrentseva N.A. Justice system of Russia: From revolution to revolution. *Lichnost, pravo, gosudarstvo* 2017, No. 4, pp. 96-110. (In Russ.)

Nuriev A.G. Impact of the October 1917 events on the Russian notary system and its modern human rights capacity. *Lex Russica*, 2018, No. 5(138), pp. 109-116. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.138.5.109-116 (In Russ.)

Rumyantseva E.N. The history of the Tomsk notary in the first decade of Soviet power (1917–1927). *Tomsk State University Journal of History*, 2022, No. 78, pp. 51-61. DOI: 10.17223/19988613/78/8 (In Russ.)

Fedotov E. Stages of development of the notarial profession in Russia. *Economics and Society*, 2017, No. 2, pp. 1038-1042. (In Russ.)

Cherkasova M.V. Russian notary in 1917–1918 (on the materials of Samara Province). *Vestnik of Samara Academy of Humanities. Series: Law*, 2018, No. 2, pp. 9-12. (In Russ.)